

Я. А. Слинин, Санкт-Петербургский государственный университет

СИЛЛОГИСТИКА АЛ-ГАЗАЛИ

Ал-Газали, как и большинство предшествовавших ему ближневосточных мудрецов, таких, например, как Ал-Фараби или Ибн Сина, высоко ценил логику. Учение Ал-Газали о силлогизмах содержится в трактате «Правильные весы». Трактат написан в форме беседы с членом одной из сект исламистов, адепты которой пренебрегали логикой, полагая, что истина заключается исключительно в наставлениях их имама. Ал-Газали пытается показать своему собеседнику, что для постижения истины недостаточно одних лишь наставлений главы его секты, что для этого необходимы и средства логики. Эти средства он относит к числу «духовных мерил».

При этом ал-Газали настаивает на том, что не все логические средства достаточно хороши для достижения истины: «Что касается мерила “мнения” и “аналогии”, то Аллах воспретил руководствоваться ими: это мерило шайтана» [1: 314]. Надежным путем к истине является лишь «мерило Аллаха» — правильные силлогизмы с достоверными посылками.

Собеседник ал-Газали совершенно не искушен в логике. Поэтому все объяснения приходится начинать, отталкиваясь от того, чего он не может не знать. Ал-Газали учит, что существуют мерила духовные и мерила телесные. Силлогизмы относятся к числу духовных мерил, мерила же телесные всем хорошо знакомы: это, например, весы, астролябия, линейка, отвес и т. п. В известном смысле духовные мерила подобны телесным. В частности, силлогизмы ал-Газали уподобляет весам, а правильные силлогизмы — правильным весам.

Источниками достоверных посылок силлогизмов являются Коран, шариат и опыт. Что касается самих силлогизмов, то ал-Газали пишет следующее: «Знай же, что мерил Корана в основе три: мерило равновесия, мерило присущности и мерило противоположности. Однако мерило равновесия делится на три [вида]: большое, среднее и малое. Таким образом, всего их пять» [1: 318]. Ал-Газали добавляет, что названия перечисленных мерил придумал он сам для того, чтобы его собеседнику понятнее, в чем состоит суть каждого из них. Краткому описанию свойств каждого из них отведено соответствующее место в трактате.

Если перевести названия, придуманные ал-Газали, на язык современных учебников логики, то получится следующее. Мерило равновесия — это теория категорического силлогизма, причем большое мерило — это первая фигура, среднее — это вторая фигура, а меньшее — это третья фигура; мерило присущности — это условно-категорический силлогизм; мерило противоположности — это силлогизм разделительно-категорический.

Характеризуя виды мерила равновесия, ал-Газали, не приводит полных перечней модусов ни первой, ни второй, ни третьей фигур, ограничиваясь лишь отдельными конкретными примерами модусов, у которых обе посылки общие. Ни слова нет у него и об аксиоматическом построении теории категорического силлогизма, которое Аристотель осуществил в «Первой аналитике». Зато, давая сравнительную оценку достоинств фигур, он почти дословно следует тому, что Аристотель высказал по этому поводу в четырнадцатой главе первой книги «Второй аналитики» (79а 17–31). Что касается сходства мерила равновесия с весами, то оно таково: «Каждая посылка — это чаша, а общая для двух посылок часть, которая входит и в одну и в другую, — это стержень» [1: 336].

Описание мерила присущности ал-Газали осуществляет тоже с помощью конкретных примеров. Он приводит примеры обоих правильных модусов условно-категорического силлогизма, равно как и примеры его ошибочных модусов, называя их «мерилами шайтана».

Мерило противоположности ал-Газали анализирует тоже на конкретных примерах. При этом он не считает модусы разделительно-категорического силлогизма

равноценными. Знание, полученное с применением утверждающе-отрицающего модуса, он именуется очевидным, а знание, полученное с помощью отрицающе-утверждающего модуса, называется силлогистическим.

Представляет интерес содержащийся в трактате ал-Газали логический анализ одного из аятов второй суры Корана. В Коране написано: «Разве ты не видел того, кто препирался с Ибрахимом о Господе его за то, что Аллах дал ему власть? Вот сказал Ибрахим: “Господь мой — тот, который оживляет и умерщвляет”. Сказал он: “Я оживляю и умерщвляю”. Сказал Ибрахим: “Вот Аллах выводит солнце с востока, выведи же его с запада”. И смущен был тот, который не верил: Аллах ведь не ведет прямо людей неправедных!» (Коран II, 260 (268)).

Как говорит ал-Газали, тот, кто препирался с Ибрахимом, — это Нимруд, царь Вавилона и Аккада, прославившийся тем, что был «сильным звероловом».

Процитированный нами текст из Корана содержит два силлогизма, изложенные в сокращенном виде, в виде энтимем. Вот посылки первой из энтимем: «Господь мой — тот, кто оживляет и умерщвляет» и «Я оживляю и умерщвляю». Перед нами не в полном смысле аристотелевский силлогизм. Тут обе посылки — единичные высказывания, а с единичными посылками Аристотель не имел дела в своей теории силлогизма. Однако известно, что единичные высказывания, с формальной точки зрения, могут быть признаны разновидностью общих высказываний и могут служить посылками и заключениями силлогизмов, построенных по типу классических аристотелевых модусов.

До полного силлогизма энтимема восстанавливается следующим образом. Сначала обратим первую посылку. Субъект и предикат у нее равнообъемны, и мы получим: «Тот, кто оживляет и умерщвляет — Господь мой». Затем соединим эту обращенную посылку с другой, образовав силлогизм по модусу Barbara:

Тот, кто оживляет и умерщвляет, — Господь мой
Я оживляю и умерщвляю

Я Господь твой

На первый взгляд, силлогизм правильный, но, на самом деле, он не корректен. Нимруд прибег тут к софистической уловке: он пустил в ход учетверение терминов.

Ибрахим не тратит времени на то, чтобы опровергнуть софизм Нимруда, и сразу предъявляет ему новый довод, которым тот «был смущен».

Ал-Газали тоже не считает нужным тратить время на разбор первой энтимемы, а сразу переходит к восстановлению второй. Он пишет: «Полная форма большого мерил в том, чтобы сказать: “Каждый, кто может возвести солнце, — это бог — это посылка; мой бог может возвести его — это другая посылка; из этой совокупности необходимо следует, что мой бог — это он, а не ты, Нимруд”» [1: 320].

Построен силлогизм по модусу Barbara:

Каждый, кто может возвести солнце, — это бог
Аллах может возвести солнце

Аллах — это бог

Но добавка «а не ты, Нимруд» не имеет права быть просто так присоединенной к заключению. Для того, чтобы ее оправдать, требуется еще один силлогизм.

Ал-Газали ставит перед собой задачу получить заключение «Нимруд не бог» и рассуждает следующим образом: «Наши слова “Бог может возвести солнце” — не подлежат сомнению, так как бог у них и у всех — это тот, кто может все, в том числе и возвести солнце; эта посылка известна по установлению и соглашению. Наше

утверждение “Тот, кто может возвести солнце, — это не ты” — известно посредством видения: неспособность Нимруда и неспособность любого другого, кроме того, кто приводит в движение солнце, засвидетельствована чувственно, и мы имеем в виду под богом того, кто приводит в движение солнце и его восход. Для нас из знания первой посылки, известной из согласованного положения, и из второй посылки, известной видением, следует, что Нимруд не бог, а бог — это Всевышний Аллах» [1: 320–321].

Ясно, что средним термином тут является «тот, кто может возвести солнце». Тогда получается, что ал-Газали ставит меньшую посылку первой, а большую — второй. Это допустимо, так как посылки любого силлогизма коммутативны. Если мы для наглядности расположим посылки в привычном для нас порядке, начав с большей посылки, то силлогизм будет выглядеть так:

Тот, кто может возвести солнце, не Нимруд
 Бог — это тот, кто может возвести солнце

Бог не Нимруд

Это модус *Celarent*. Так как единичное отрицательное высказывание обратимо прямым образом, то из того, что бог не Нимруд, с необходимостью следует, что Нимруд не бог, а это и требовалось доказать.

Литература

[1] Ал-Газали. *Воскрешение наук о вере*. М., 1980.

Исследование поддержано РФФИ, проект № 18-011-00207.